

Под водопадом, в центре небольшого пруда, находился круглый каменный помост из синеватого камня. На нём сидела фигура, облачённая в белоснежные одежды, даже лента, которой были связаны волосы, была белой. По стройному силуэту можно было понять, что это женщина.

Она, казалось, находилась в состоянии глубокого медитативного покоя, вероятно, это была старшая из их секты. Чжун Минчжу колебалась, стоит ли нарушить тишину и поздороваться.

В этот момент белая фигура взмахнула рукавом, выпустив луч голубоватого света, который растворился в водопаде. Через мгновение сзади раздался гул, и огромный камень скатился в воду.

Увидев ровный разрез на камне, Чжун Минчжу невольно воскликнула:

— Вау! — и даже захлопала в ладоши.

Впервые в жизни она испытала искреннее восхищение.

Белая женщина, должно быть, заметила её приближение ещё раньше, поэтому не выразила ни малейшего удивления, услышав её голос. Дождавшись, пока камень полностью погрузится на дно пруда и всё снова утихнет, она медленно поднялась.

В следующее мгновение она уже стояла перед Чжун Минчжу.

— Несравненная красавица, живущая в уединении среди гор.

Эти строки стихотворения мгновенно всплыли в голове Чжун Минчжу.

Перед ней стояла женщина с волосами, ниспадающими, как водопад, в белоснежных одеждах, с лицом, похожим на нефрит...

Погоди, почему это звучит так знакомо? Она поспешно прервала свои мысли, взгляд остановился на красной точке между бровей женщины. Внезапно она осознала, кто стоит перед ней.

— Чан... Чан Ли, бессмертная?

Все из-за Дин Линъюнь, которая каждый раз, упоминая Чан Ли, бессмертную, так волновалась, что Чжун Минчжу невольно запнулась.

Она мысленно поругала свою подругу, которая считала себя её близкой, слегка кашлянула и с улыбкой произнесла:

— Хоть и с опозданием, но всё же хочу сказать: спасибо, бессмертная Чан Ли, за спасение моей жизни.

Её искренняя благодарность осталась без внимания. В тёмных глазах женщины не было никаких эмоций. Она посмотрела на Чжун Минчжу, задержав взгляд на её лице, и спросила:

— Зачем ты пришла сюда?

— Собирать травы.

Едва она произнесла эти слова, Чан Ли опустила веки. Чжун Минчжу предположила, что это

был знак согласия. Затем белая фигура вернулась на каменный помост, села спиной к ней, скрестив ноги. Её положение и поза были точно такими же, как и раньше, словно она лишь на мгновение отвлеклась, чтобы поговорить с ней.

Чжун Минчжу обошла пруд, подождала немного, но Чан Ли больше не произнесла ни слова. Она сидела с закрытыми глазами перед водопадом, неподвижная и безмолвная, словно в следующий момент могла превратиться в каменную статую.

Какая молчаливая и холодная женщина.

Густой лес, высокий бамбук, водопад, словно падающие звёзды, древний пруд, белоснежная красавица — всё это было невероятно красиво.

— Лишь я здесь лишняя.

Чжун Минчжу потёрла нос и отправилась собирать травы.

Пруд был небольшим, и вместе с близлежащим бамбуковым лесом его обследование не заняло много времени. Она почти перекопала весь участок земли и к закату собрала достаточно трав, даже выкопала женьшень длиной в пол-локтя.

Закончив с этим, она потрясла переполненный мешок, нашла ровный камень у пруда, села и достала дикий фрукт, но не сразу начала есть, а задумалась о доходах и расходах этой поездки.

Награда за это задание плюс дополнительные травы позволили бы ей заработать около двадцати духовных камней.

А летающий меч, как говорят, стоит сто духовных камней. Она не знала, сколько будет стоить ремонт, но интуиция подсказывала, что эта поездка точно окажется убыточной.

Отлично, она усмехнулась и с яростью откусила кусок фрукта.

На самом деле она не слишком заботилась о духовных камнях или лекарственных травах. Фэн Хайлоу оценил её уровень культивации и сказал, что закладка основания должна произойти в течение пяти лет. Она не была слишком увлечена практикой, всегда делала всё спустя рукава, принимая задания в основном ради того, чтобы выйти и развеяться. Она не против того, чтобы потерять деньги, даже могла бы отдать все свои скромные сбережения, не моргнув глазом, но убытки из-за чужого коварства — это другое дело.

Энергия на той молнии была слишком очевидной, она бы узнала её, даже если бы её уровень культивации упал вдвое.

— Когда-нибудь я обязательно прижму Нань Сычу лицом к земле.

С твёрдым решением она проглотила последний кусок фрукта и взглянула на Чан Ли.

Как раз в этот момент она увидела, как та снова взмахнула рукой, выпустив голубоватый свет в сторону водопада. В тот же миг ощутила леденящее ци меча, исходящее от удара.

Ещё один огромный камень упал в воду.

Если в первый раз Чжун Минчжу была поражена, то во второй раз это уже начало надоедать. Пока она размышляла, сколько камней может вместить этот пруд, она услышала, как Чан Ли тихо выдохнула. Почему-то ей показалось, что в этом вздохе была толика разочарования.

— Ты всегда приходишь сюда, чтобы рубить камни? — неожиданно для себя она крикнула Чан Ли.

Сразу же пожалела об этом. Чан Ли, бессмертная, была холодной, и вряд ли стала бы отвечать на такой глупый вопрос. Однако вскоре она услышала её чистый, ясный голос.

Благодаря высокому уровню культивации ей не нужно было кричать, как Чжун Минчжу, чтобы быть услышанной. Голос был тихим, словно исходил из самого близкого расстояния.

— Я не рублю камни.

Монотонный тон звучал очень серьёзно, что заставило Чжун Минчжу непроизвольно поднять бровь, а затем с лёгкой усмешкой спросить:

— Если не камни, то, может, водопад?

Она сказала это в шутку, но к своему удивлению услышала, как Чан Ли тихо произнесла:

— Да.

Улыбка на лице Чжун Минчжу замерла. Она с трудом сдержала возглас удивления, который едва не вырвался наружу.

Внутренне она не соглашалась: «Наверное, глупая, разве она не слышала, что мечом воду не разрежешь?»

Но эта мысль быстро исчезла, потому что она вспомнила, что это не обычный мир, а люди здесь стремятся к бессмертию.

Бессмертные могут двигать горы, осушать моря, превращать камни в золото, разве для них что-то невозможно?

Но она не почувствовала сильных колебаний духовной энергии. Может, её уровень культивации слишком низок, чтобы ощутить это, а может, Чан Ли не использовала силу своего этапа зарождающейся души. Ей стало любопытно, и она осторожно спросила:

— С вашим уровнем культивации разве нелегко было бы сравнить этот водопад с землёй?

— Это другое, — голос Чан Ли по-прежнему был спокоен, без тени недовольства из-за ошибки Чжун Минчжу. Она даже подробно объяснила:

— Этот приём называется «Рассечение Воды», и его цель — разрубить водопад мечом.

Чжун Минчжу нахмурилась, в глазах появилось сомнение, но любопытство уже было возбуждено, и она продолжила:

— Рассечение воды при непрерывном потоке сверху?

— Да.

— Хм... Может, это из-за недостатка сил?

— Это путь меча, а также путь сердца. Если не постигнешь его, даже достигнув этапа махаяны и вознесения, ты не сможешь разрубить этот поток.

Чжун Минчжу смотрела на чистую воду пруда, в переливающихся волнах белоснежная одежда казалась покрытой лёгкой дымкой, покачиваясь вместе с течением. Она молчала, но, кажется, что-то начала понимать.

Это же все те мистические вещи из священных текстов.

— Это ваш учитель вам сказал? — она удобно откинулась назад, на лице снова появилась улыбка:

— «Путь, который можно пройти, не есть постоянный путь, имя, которое можно назвать, не есть постоянное имя», и всё такое.

Чан Ли промолчала, видимо, она была права.

Если бы она сама это поняла, не сидела бы тут, рубя камни, подумала Чжун Минчжу с усмешкой, но вскоре осознала, что зашла слишком далеко.

Плохо, я слишком увлеклась, ведь это младшая сестра главы секты, младшая учительница Фэн Хайлоу, первый гений за последние пять тысяч лет и объект обожания Дин Линъюнь. Она не знала, что именно чувствует Дин Линъюнь к Чан Ли, бессмертной, но была уверена, что если та узнает, как она с ней разговаривала, то непременно сломает ей пару костей.

Улыбка тут же исчезла, она осторожно взглянула на Чан Ли. Та, похоже, не обратила внимания на её дерзость, опустив глаза и вернувшись к состоянию глубокой медитации.

— Кхм... — она не могла понять, обиделась ли Чан Ли, но решила, что лучше сгладить ситуацию:

— Старейшина У, первый бессмертный мечник нашего времени, несомненно, глубоко постиг этот приём, раз смог дать такие мудрые слова...

— Мой учитель тоже не постиг этот приём, — прервала её Чан Ли.

Чжун Минчжу тут же захотела дать себе пощёчину, мысленно ругая себя.

Значит, когда старейшина У говорил, что даже достигнув этапа махаяны и вознесения, он не сможет разрубить воду, он имел в виду себя самого? Сам не смог, а теперь заставляет ученика рубить водопад? Какой безответственный подход!

Примечаний нет.

<http://bllate.org/book/16292/1468276>